



Война - сестра печали

Кр. раб. 13.01.56

ЭТИ ЧЕРНЫЕ СЛЕЗЫ — ЯГОДЫ



— В том году была шибко рясная и крушная черемуха. Черемушник гнулся под тяжестью ягод. Весь остров — в черных слезах. Мы с тетей Галиной носили ее коромыслами дня три. Ведер двадцать, наверное, натаскали, потом высушили, намолотили и целый сусек засыпали. Два года ели пироги с черемухой. Пожилые люди, глядя на такой обильный урожай черемухи, сказывали: “Это не к добру. Война будет”.

Такую приметку замечали они. И то правда, на третий день возвращаемся мы с острова в деревню — плач, на улице народ. Мужики выпившие. Повестки пришли, провожают на войну. Почти с каждого дома, как и в эту, уходили мужики на войну, — вспоминает старушка Юшкова из деревни Куртак.

Так началась первая мировая, которая, как и Великая Отечественная, продолжалась несколько лет. Многие крестьяне хлеборобской Новоселовской волости были оторваны от семьи, пашни. Ушли защищать Родину.

А ведь эта первая война тоже называлась Отечественной, только боль ее заслонила та, вторая. И редко мы вспоминаем о первой, но не стерлась она из памяти людской, сколько вдов осталось. Взять наше Медведево. Из каждого дома, из каждой семьи кто-то был на фронте. Потом уцелевшие принимали уже участие и в Великой Отечественной вместе с сынами. А в большинстве были они уже пожилого возраста и надрывали жилы на колхозных полях, чтоб хоть как-то приблизить победу, а их сыны — на полях сражений. Как сейчас помню Е. И. Медведева — бригадира первой полеводческой бригады, в которой мальчишкой начинал трудиться я. На Великую Отечественную наш бригадир, участник германской, уехал вместе с сыном. Колхозный пчеловод Я. А. Лалетин, тоже участник первой мировой, пошел защищать Родину сразу с тремя сынами. Е. Т. Медведев, что работал завхозом в колхозе и был уже пожилым человеком, послал на фронт двух сынов. А Д. А. Лалетин, бывший унтер-офицер, Георгиевский кавалер, бригадир второй бригады, по возрасту уже не мог принимать участие в боях, тоже направил на фронт сына. Три сына участвовало в Великой Отечественной войне и все погибли у М. Т. Медведева — ветерана русско-японской и германской войн. И у ветерана первой

мировой, Георгиевского кавалера Гаврилы Федоровича Лалетина, что жил в Глядене, тоже погибло на второй мировой три сына. Вон как косили эти войны наших деревенских мужиков. Сколько пролито было черных слез печали.

Примерно так было и в соседних деревнях и селах. Взять деревню Куртак. У Степана Константиновича Толстикова, бывшего Георгиевского кавалера первой мировой, в 1947 году только вернувшегося с Колымы после десятилетнего подневольного пребывания (после возвращения был реабилитирован), четыре сына защищали Родину в годы Великой Отечественной, трое из них погибли на фронте. Судьба другого Георгиевского кавалера Степана Яковлевича Юшкова из этой же деревни тоже трагична. Великий труженик, он обрабатывал землю в десять десятин один, удивляя сельчан.

— Мы закончили работы и поздно вечером возвращаемся с пашни, а он продолжает работать в ночь. Жадный был до работы, — вспоминает старейшая жительница села М. Толстикова. В 1929 году Юшкова раскулачили и выслали на Север, в Туруханский район, где он вскорости умер, а следом за ним и его жена. Малых детей взяли в детдом. Вот и вся плата защитнику Отечества.

Судьба Георгиевских кавалеров других селений похожа на судьбу Юшкова. Не секрет, что в те времена о русских боевых наградах приходилось помалкивать, скрывать — служили-то в русской армии, защищали царя, значит, враги. А так ли? Архивные данные о подвигах говорят совершенно другое. Много мне их пришлось перелистать. Вот Анисим Сергеевич Фокин, что из деревни Гляден, ефрейтор 15-го пехотного полка, награжден Георгиевским крестом IV степени № 886221 за то, “что в бою 1 августа 1916 г. при деревне Хоробрув, находясь с пулеметом при 8-й роте, оставшись с пулеметом один, так как рота приняла вправо, вследствие чего получили небольшой прорыв, в который бросился противник, Фокин не растерялся и открыл по наступающему противнику огонь из пулемета, когда же противник стал заходить пулемету слева и уже близко подошел, тот бросился вперед с австрийскими бомбами, которые валялись у него под рукой, и стал бросать в австрийцев, которые были принуждены

залечь”.

Другой пример. Андрей Иванович Тутарков (хакас), рядовой команды пеших разведчиков 293-го пехотного Иркутского полка, уроженец деревни Тюп, тоже Новоселовского района (волости), награжден Георгиевской медалью IV степени за то, “что в ночь с 5 на 6 ноября 1916 г. вызвался охотником вместе с другими разведчиками захватить неприятельский полевой караул, с успехом выполнил свой долг, выказав при этом самоотвержение, храбрость и мужество”.

Таков он, наш солдат, шел на смерть и за царя, и за Родину, и за веру.

Сергей Егорович Ярлыков из деревни Трифоново, например, отмечен “Георгием” дважды. Первый раз за участие в бою 1 июня 1916 года, когда он “при взятии занятых неприятелем укрепленных окопов примером храбрости одобрал товарищей и подчиненных и увлек их за собою”, а второй раз младший унтер-офицер Ярлыков награжден Георгиевским крестом буквально через месяц за то, что “в бою 3 июля 1916 г. при колонии Губинские Будки при взятии занятых неприятелем укрепленных окопов примером храбрости одобрал товарищей и увлек их за собою...”.

— Жил в этой деревне инвалид первой мировой (контужен, глухой) по имени Дормидонт, он был кавалером аж трех Георгиевских крестов, однако один золотой крест в голодные годы вынужден был продать за пуд муки. Если коротко говорить, и вправду могучее, лихое племя было. Да вот только сложна судьба героев той мировой. Одни попали в ссылку, другие получили длительный срок как враги народа, третьи были поставлены в такие условия, что вынуждены были продать заслуженную награду, а четвертые просто скрывали, помалкивали о своих наградах, дабы не попасть на подозрение и не быть схваченными. И только в годы Великой Отечественной вспомнили о тех защитниках Отечества, о наградах прошлого, “Георгия” уцелевшие надели и с честью носили боевой крест рядом с боевыми наградами советского правительства. Защищали-то Отечество и те и другие.

Иван ЛАЛЕТИН,
краевед.

Красноярск.

НА СНИМКЕ: государь-император Николай II на фронте.

